

DOI: 10.24411/2308-8079-2019-00015

УДК 82-1+821.161.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СТИХАХ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ

Крылова М.Н.

В статье рассматриваются сравнительные конструкции, которые использует в своих поэтических текстах современная поэтесса Вера Полозкова. Выявлены структурные типы сравнительных конструкций, которые она предпочитает: разнообразные союзные сравнения, сравнения в форме творительного падежа с использованием предлога «подобен», с помощью лексических средств, генитивные сравнительные конструкции и т.д. Отмечается, что В. Полозкова стремится к использованию оригинальных сравнительных конструкций с необычными образами, что согласуется с её общей поэтической манерой. Основной целью автора при использовании сравнительных конструкций является повышение наглядности образа, воздействие на зрительное или слуховое восприятие читателя. Делается вывод о том, что хотя сравнение не выступает преобладающим средством выразительности в стихах В. Полозковой, его значение в идиостиле поэтессы очень велико.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные конструкции, объект сравнения, поэзия, Вера Полозкова.

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN VERA POLOZKOVA'S POEMS

Krylova M.N.

The article discusses the comparative constructions that modern poetess Vera Polozkova is using in her poetic texts. The structural types of comparative constructions that she prefers are revealed: comparisons with various unions, comparisons in the form of instrumental case, using preposition “like”, applying lexical means, genitive comparative constructions, etc. It is noted that V. Polozkova

seeks to use original comparative constructions with unusual images, which are consistent with her general poetic manner. The main goal of the author when using comparative constructions is to increase the visibility of the image, the impact on the visual or auditory perception of the reader. It is concluded that although comparison is not the predominant means of expressiveness in V. Polozkova's poems, its significance in her idiosyncrasy is great.

Keywords: comparison, comparative constructions, object of comparison, poetry, Vera Polozkova.

Поэтическое творчество Веры Полозковой является значимым элементом современной русской поэзии, демонстрирует способы ее развития на современном этапе. Вера Полозкова родилась в 1986 году, как поэт она известна с 2007 года, и в течение последних лет интерес к её творчеству продолжает нарастать. Стихи Веры Полозковой привлекают внимание специалистов различных гуманитарных сфер. Стиховеды анализируют используемые поэтессой рифмы, например, внутренние рифмы [6], литературоведов интересуют поднимаемые в стихах В. Полозковой темы [7], её следование литературным традициям [5] и другие вопросы. Культурологи обращают внимание на диалог культур в поэзии В. Полозковой [3]. Исследователями признаётся, что Вера Полозкова «оказалась заметной величиной в новейшей русской поэзии» [11, с. 156].

Язык поэтических произведений В. Полозковой, оригинальный, отличающийся сочетанием нормативности и современных языковых тенденций, также привлекает внимание современных исследователей. Предметом изучения лингвистов становятся неологизмы поэтессы, её окказиональные авторские новообразования [12], интертекстуальные элементы в языке её стихов [2], колоративная лексика в поэзии В. Полозковой [4] и другие языковые особенности. Несомненно, от искусства автора в выборе языковых средств зависит успех поэтического произведения. Мы считаем недостаточно изученными в настоящий момент образно-выразительные

средства, используемые поэтессой, и хотим обратиться к более внимательному изучению одного из них.

Цель настоящего исследования – анализ сравнительных конструкций, используемых В. Полозковой в поэтических текстах. Материалом для исследования стали стихи поэтессы, размещённые в сети Интернет.

Сравнение представляет собой «фигуру речи, состоящую в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [1, с. 450]. Сравнение широко распространено в языке художественных произведений, в текстах СМИ и в устной речи носителей русского языка. Сравнение выражается посредством сравнительных конструкций, разнообразных по структуре и относящихся к разным уровням языка – лексическому, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому. В структуре сравнения выделяется субъект сравнения – то, что сравнивается; объект – то, с чем сравнивается (образ); основание сравнения – признак, по которому проходит сравнение; оператор (присутствует не всегда) – языковой маркер сравнения (сравнительный союз, предлог, лексическое средство и т. п.).

Самыми распространёнными в языке являются союзные формы сравнения, причём чаще всего говорящим используется союз *как*. Встречаются конструкции такого типа и в поэзии В. Полозковой. Это могут быть сравнительные обороты: «*Хрипнет мир, и земля шатается, / как дурное корыто, стремится в небытие*» («Шарлатаинство») [8] и неполные сравнительные придаточные предложения: «*...Здесь ветер идёт сквозь лес, обдувая, как пену, снег*» («Начинаешь скульпить, как пёс...») [8]. В поэтическом тексте В. Полозковой эта максимально традиционная форма сравнения выглядит оригинально, в первую очередь, за счёт необычных образов, подбираемых поэтессой для изображения своих чувств: «*Таджики – как саундтрек к моему нытью – / В соседней квартире гулко ломают стены*» («Лытдыбр в рифму – 2») [8]. Сопоставление таджиков (звуков ремонта, производимых ими) с саундтреком, сопровождающим плохое настроение

лирического героя (*нытьё*), выглядит своеобразно, небанально. В. Полозкова умеет увидеть в предметах окружающего мира необычные образы и передать с их помощью тонкие ощущения лирического героя: «*А цепь следов на снегу – как вена / Через запястье*» («Босса нова») [8].

Используются поэтессой союзные сравнения, построенные с помощью других сравнительных союзов – *словно, будто, как будто*, являющимися более образными по сравнению с союзом *как*. Сравнения передают эмоциональные ассоциации: «*Я бы стала непобедимая, словно рать / Грозных роботов, даже тех, что в приставке Денди*» («Детское») [8], «*Ты становишься будто с дом: чуешь каждый атом...*» («Еще одна») [8], «*Мешком оседаешь в угол, без позвоночника, / Как будто не шёл – волок себя на горбу*» («Помолчи меня, полечи меня, поотмаливай...») [8]. Невостребованным в стиле В. Полозковой является сравнительный союз *точно*: он практически не употребляется.

Выделим несоюзные способы выражения сравнения, которые В. Полозкова использует в своих поэтических текстах:

– форма творительного падежа имени существительного: «*Моя новая челка фильтрует мир решетом, / Он становится мне чуть менее ненавистен*» («Челка...») [8];

– форма сравнительной степени имени прилагательного или наречия (компаратив): «*Чем оно серьёзнее, тем опасней, и интересней, и траектория всё капризней*» («Шестнадцать строк») [8];

– компаратив в сочетании с родительным падежом объекта сравнения: «*И в этой связи мы / Единой скелета, – / На долгие зимы, / На многие лета*» («Сиамские близнецы») [8]. В соответствии с авторским замыслом, такое сравнение может звучать в народном стиле, как элемент народно-разговорной поэтики: «*Мы все были чернее воронова крыла*» («Дед Владимир») [10];

– предложно-падежные сочетания сравнительной семантики с предлогом «*подобен*»: «*Свален в кучу и гнил на треть, / Мир подобен бесхозным сливам*» («Сливы») [8];

– сравнения в форме сказуемого с отрицанием: *«Я не нулевая отметка больше, не дерзкий птенчик, не молодая завязь»* («Мастерство поддержания пауз») [8];

– сравнения с помощью лексического оператора *цвета*: *«И глаза цвета пепла / цвета тамариндовой косточки / нераспаханного жнивья»* («Сыновья») [8]. Другие лексические операторы – *формы*, в виде – поэтессой, кстати, не используются;

– генитивные сравнительные конструкции: *«Вот бровь моста, вот колокольни клюв»* («Джудекка») [10] и др.

В. Полозкова выбирает самые разные объекты для сравнений. Это могут быть наименования фруктов, в том числе экзотических: *«И облака как спелая папайя / медовая разбились над горой»* (Девять писем из Гокарны») [10]; наименования бытовых предметов: *«Книга набирается, будто чан с дождевой водой»* («Книга набирается...») [10], *«Песня делается, как снесь»* («Скоро») [8]; явлений из мира природы: *«...Нарастает, как сталагмит...»* («Книга набирается...») [10], *«Я их напугаю, малыш, я страшная, как пустыня»* («Дебора Питерс всегда была женщина волевая») [10]; животных: *«...Ни злой немочи, ненасытной, будто волчица...»* («Я пришёл к старику берберу...») [8]; отвлечённые явления: *«Ты / возник и оказался больше правды»* («Больше правды») [8] и т.п.

В качестве объектов сравнения могут использоваться прецедентные феномены: *«...Прерывает сон, где, как звёздный патруль сутулый, / мы летим над ночным Нью-Йорком, как чёрт с Вакулой»* («Утреннее воркованье ребёнка с резиновой акулой...») [10].

Как видим, для В. Полозковой одинаково важны отсылки к классической русской литературе (*чёрт с Вакулой*, Н.В. Гоголь) и к прецедентам из современной масс-культуры (*звёздный патруль*, американский мультфильм).

Сравнения используются В. Полозковой с разными целями. Например, с помощью сравнения может быть выстроена гипербола, если объект сравнения гиперболизирован: *«Мало ли кто глядит на тебя, как будто кругом*

стрельба...» («Мало ли кто») [8]; могут быть установлены отношения противопоставления и оксюморона между субъектом и объектом сравнения, чтобы вызвать у читателя недоумение: «*И ты, уместный здесь, как труп на пикнике...*» («Здесь каждый персонаж...») [9]. Но в большинстве случаев сравнение помогает поэтессе уточнить ощущения, сделать более наглядными наблюдаемые явления: «*Дождь шумит, словно закипающий чайник*» («Мало ли кто») [8].

Субъектом сравнения часто становится явление, которое автору хочется описать как можно более точно, детализировано. Поэтесса стремится расшифровать, объяснить своё чувство, сделать так, чтобы читатель испытал то же самое. Для этого может использоваться целый комплекс сравнений, как например, в следующем примере, где субъектом сопоставления является тишина:

*вот как шелестит моя тишина, как гюрза, вползая
вырастает, инеем
намерзая
нервная и чуткая, как борзая
многоглазая
вся от дыма сизая, будто газовая...* («Рэп для Миши») [8].

Сравнения В. Полозковой очень выразительны, с их помощью автор воздействует на определённые органы чувств читателя, например, на зрение: «*Музыка свивалась над головой у тебя как смерч*» («Рэп для Миши») [8]. Возникает наглядный образ, который читатель визуализирует, представляет, в итоге лучше воспринимая мысли и чувства поэтессы. Нередко автор стремится воздействовать на слух, создавая сравнение так, чтобы у читателя возник сильный акустический образ, который поможет понять описываемое явление: «*Град! / будто в жестяном бидоне / сто тысяч шумных белых ягод*» («Град») [10], «*Риторика над тем, кто драным ртом / пускает пар – шипит, как жир горячий*» («Не об этом») [8]. Воздействие может одновременно оказываться и на зрение, и на слух: «*Я могу рыдать негашёной известью две*

недели» («Пристрели меня...») [8]. Изобразительность очень важна для В. Полозковой, она стремится создать в своих стихах, в том числе с помощью сравнений, яркий и контрастный мир, хочет быть уверена, что каждая деталь этого мира точно воспринята и правильно понята читателем.

Особенно интересны те сравнения, в которых с помощью наглядных, ясных, чётких образов поэтесса пытается описать чувства – субъект сравнения, наиболее сложно поддающийся изобразительному представлению. И у В. Полозковой это вполне получается: *«Каждый раз мы прощались так, будто бы друг другу пережимали / колотую рану в груди»* («Нежилое») [8].

Изобразительности, уточнению описания служат и сравнения, в которых представлена цепочка образов: *«И пена яркая обходит катер вдоль, / как седина лукавая, как соль / в кудрях тяжелых средиземноморца»* («Джудекка») [10]. Автор словно ищет образы, вспоминает сначала один, потом другой, который ещё более уточняет субъект сравнения, в данном случае – цвет морской пены. Это соответствует такой особенности поэтического стиля В. Полозковой, как спонтанность. Особенно сильно её ощущаешь, когда слушаешь записи чтения стихов самой поэтессой: у слушателя возникает ощущение, что стихи создаются в момент их произнесения, что это лирический монолог, а не чтение заранее написанного и отшлифованного текста.

Хотя функция приданию образу наглядности при использовании сравнений в поэзии В. Полозковой и основная, но она не является единственной. Есть в текстах поэтессы сравнительные конструкции, которые противоположны приведённым выше примерам изобразительных сравнений. От их использования образ не становится яснее, а, наоборот, делается более сложным и требует от читателя больших усилий по своей расшифровке. Например, при описании города: *«Деревья – как фарфоровые бронхи»* («Покуда волшебства не опроверг...») [10]. Почему возникла эта ассоциация? Она требует от читателя представить себе, как выглядят бронхи (это не все знают), затем вообразить, что бронхи сделаны из фарфора, а потом применить этот образ к деревьям. Такой сложный когнитивный путь пройдут далеко не все

читатели, кто-то просто воспримет сравнение как необычное, оригинальное, кто-то посмеётся над ним.

Образы наглядные, ясные, и необычные, требующие осмысления, могут соседствовать: *«Расскажи мне, как мы увидимся никогда / легкие, как ветки, прощённые, как вода»* («Это то, что пишется...») [10]. Сравнение лирическим героем себя и адресата с ветками по признаку лёгкости является наглядным, конкретизирующим образ, а вот почему с водой те же субъекты сравниваются на основании наличия прощения, неясно. В целом формируется оригинальный, тонкий, философичный образ.

Заканчивая исследование, необходимо отметить, что сравнения не являются наиболее востребованным образно-выразительным средством в поэзии В. Полозковой. Самое любимое у нее, встречающееся в каждом стихотворении, – метафора: *«И в небе серебристый кипяток / проделывает ямки и воронки»* («Покуда волшебства не опроверг...») [10].

Пожалуй, поэтесса тяготеет также к использованию эпитетов: *«Чёрная немочь, плохая новость, чужой жених»* («Пристрели меня...») [8]; гипербол: *«В двухстах шагах, невообразим, / океан, и все звуки жертвуются прибоем»* («Старая гвардия...») [10]; градаций: *«Выйти из акватории ночи, из ее кружева, / где ни маяка, ни радара, ни сторожевого катера...»* («Уснуть глубже города...») [10]; риторических вопросов: *«Это сердце болит? оно разве так болит?»* («Саше Гаврилову») [10]; рядов однородных членов: *«Ведь Анита колени, ямочки, выходной, / хохоток, Фейсбучек...»* («Лучше всего Анита умеет лгать...») [10]; повторов: *«Времени нет для меня, отвечает, / и смерти нет для меня»* («Чем душа занята?») [10].

Сравнение – только одно из звеньев этой сложной системы, в результате использования которой В. Полозковой удаётся создавать практически совершенные в языковом, стилистическом, эмоциональном плане стихотворения. Тем не менее, сравнения тоже вносят вклад в формирование оригинальной системы авторских образно-выразительных средств в поэзии В.

Полозковой. Более того, иногда они становятся основным средством, превалирующим над остальными:

*книга озирает твои бумаги, как новосел,
упирается, как осел,
не дается, как радуга, сходит, как благодать...* («Книга набирается...»)

[10].

В этом случае компоненты цепочки сравнений могут распространяться второстепенными членами, в том числе обособленными, становиться развёрнутыми и от этого ещё более образными и наглядными:

*и мы стоим, как караул бездарный,
как генералы враждовавших армий
двух государств, которых больше нет* («Не об этом») [8].

Поэтесса может не использовать ни одного сравнения в каком-то стихотворении, а другое полностью построить на сравнительных конструкциях, располагая их каскадом. При этом сравнения сочетаются с другими образно-выразительными средствами – метафорой, повторами, оксюмороном и др.:

*Кто нас сделал такими тяжелыми, даже плачется чем-то твёрдым,
словно длинные грифы замкнуло одним аккордом,*

словно умер в пути и едешь, и едешь мёртвым... («Кто нас сделал такими тяжелыми...») [8].

Итак, сравнительные конструкции являются неотъемлемой частью индивидуального авторского стиля Веры Полозковой. Чаще всего они служат повышению конкретности и наглядности описания, воздействуют на зрение и слух читателей, дают им возможность конкретно представить те явления, предметы и чувства, которые описывает автор. Состав структурных типов сравнения, к которым обращается поэтесса, включает сравнительные обороты, полные и неполные сравнительные придаточные предложения, сравнения в форме творительного падежа, с помощью предлога «подобен», лексических средств и др. Образы сравнения, используемые В. Полозковой, могут быть обычными (наименования фруктов, названия явлений природы, бытовых

предметов) и оригинальными. В любом случае сравнительные конструкции сочетаются с другими образно-выразительными средствами и становятся органичными элементами поэтического текста.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Дьяконова О.Л., Ившина Т.П. Интертекстуальность стихотворений Веры Полозковой // Воспитание будущего учителя-исследователя: Сборник материалов по итогам научной сессии студентов, посвященной 70-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Глазов: ГГПИ, 2016. С. 11.
3. Елистратова К.А. Диалог культур как языковая стратегия кодирования информации в поэтическом дискурсе Веры Полозковой // *Lingua mobilis*. 2011. № 27. С. 7-13.
4. Замыслова В.Н., Замыслова А.Е. Колоративная лексика в творчестве Веры Полозковой // Язык и культура этноса: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.Д. Васильев. Красноярск: КГПУ, 2015. С. 53-59.
5. Кислова Л.С., Ветошкина М.А. Традиции поэзии рубежа веков на рубеже веков: Николай Гумилев – Вера Полозкова // Брюсовские чтения 2018 года: Сборник статей. Ереван: Лингва, 2018. С. 365-375.
6. Кудрякова Т.В. О некоторых функциях внутренних рифм Веры Полозковой (на примере стихотворения «Осточерчение») // Наука через призму времени: Всероссийский молодежный фестиваль, сборник материалов. Ульяновск: УГПУ, 2015. С. 100-105.
7. Мальчугина О.С. Тема времени и возраста в книге Веры Полозковой «Фотосинтез» // Смоленский филологический сборник. 2015. № 7. С. 151-156.
8. Полозкова В. Miss Understanding. Легкое недопоземание [Электронный ресурс] // Живой Журнал. Mantrabox [блог]. 20.02.2015. URL: <http://bit.ly/38fFjrf> (дата обращения: 15.12.2019).

9. Полозкова В. Здесь каждый персонаж... [Электронный ресурс] // ВКонтакте [сайт]. 21.06.2019. URL: <http://bit.ly/2G26gTg> (дата обращения: 15.12.2019).

10. Полозкова В. Стихи из онлайн (2013-2017) [Электронный ресурс] // ЛитЛайф [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/38ldfD9> (дата обращения: 15.12.2019).

11. Ромашина С.В., Стуликова Д.С., Золотухина О.Ю. Вера Полозкова – героиня нового типа // Язык и социальная динамика. 2011. № 11-2. С. 156-159.

12. Юнусова Б.С. Окказиональная лексика в поэзии Веры Полозковой // Текст культуры и культура текста: Материалы IV Международного педагогического форума. СПб.: РОПРЯЛ, 2017. С. 118-122.

Сведения об авторе:

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (Зерноград, Россия).

Data about the author:

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Professor of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University (Zernograd, Russia).

E-mail: krylovamn@inbox.ru.